

Владимир Федорович Одоевский. Психологические заметки

Серия "Литературные памятники"

В.Ф. Одоевский "Русские ночи", М., "Наука", 1975

OCR Бычков М.Н.

Химики и другие естествоиспытатели имеют обыкновение вести журнал при своих опытах; в такой журнал они вносят все замеченное ими в продолжение явления, иногда подробно, иногда одним только указанием. Естественно, в сих замечаниях встречаются неполнота, ошибки, противоречия, но в том и польза сих заметок, ибо едва ли ошибки и заблуждения не столь же подвинули вперед науку, сколь и удачные опыты; часто в ошибке, в противоречии заключается прозрение в такую глубину, которой не достигает правильный, по-видимому, опыт; без заблуждений алхимиков не существовала бы химия; Ломоносов справедливо заметил, {1} что неосторожность Рихмана, приблизившегося во время грозы к громоотводу, была прямым опытом, доказавшим тожество между молнией и электричеством; слишком неудачный опыт привел Дюлона {2} к открытию странного тела, известного под названием хлористого азота, которому, кажется, суждено играть некогда важную роль в химических приложениях. Каждый из нас ежедневно и невольно производит подобные опыты над своею душою – при собственном ли ее на себя воздействовании, при встрече ли с внешними предметами. Вот журнал, веденный в продолжение многочисленных психологических процессов; может быть, он когда-нибудь пригодится на что-либо будущему духоиспытателю.

Есть слова, которые мы часто употребляем, не обращая внимания на их глубокое значение; мы говорим: "Это противно *внутреннему* чувству, этим возмущается *человечество*, этому *сердце* отказывается верить". Какое чувство породило эти выражения? Оно не есть следствие рассуждений, не есть следствие воспитания, – одним словом, не есть следствие разума. Вы видите казнь преступника; разум убеждает вас, что она необходима, но было бы противно внутреннему чувству не скорбеть о нем. Разум уверяет вас, что вы должны умерщвлять своего противника в пылу сражения, – но спросите самого храброго воина, что ощущает он, проходя по полю битвы после сражения? Ведь эти раны были необходимы, эти страдания суть необходимое следствие правой битвы, отчего же его сердце трепещет, отчего дрожь проходит по его телу, отчего его *человечество* возмущается? Отчего иногда, как самое *сердце* ваше поражено какой-либо страстью, и рассудок уверяет вас, что вы можете предаться ей безопасно, но еще какое-то внутреннее чувство вас удерживает?

Говорят: следствие понятий, полученных при воспитании. У индийского владельца родятся дети, они каждый день видят, что негры не люди, что их можно сечь ежеминутно; они привыкли к этому, но вдруг в одном из детей возбуждается жалость к сим несчастным. Откуда взялось это чувство?

Следственно, есть в человеке нечто такое, что не подходит ни под одно из школьных подразделений души, что не есть ни совесть, ни сердце, ни страсть, ни рассудок и что мы назовем условно, не зная лучшего выражения, *нравственным инстинктом*, однако же не в смысле Гутчесона. {3}

В сем нравственном инстинкте, кажется, лежит основание всех наших знаний и чувствований; он отнюдь не одинаков у всех людей; всякий имеет его в разной степени; ближайшие степени понимают друг друга, отдаленные не понимают; мы нашими знаниями и действиями должны бы развить это чувство, но мы не замечаем его в чаду внешних предметов; мы следуем указаниям страстей, расчетов, систем. К сему чувству должен обращаться ученый, а тем более поэт; ученый, обращающийся к сему чувству, поэтизирует науку, поэт делается предвещателем. Может быть, если бы люди, сбросив с себя оковы всех своих мнений, предались сему нравственному инстинкту, тогда бы они, как разные звуки, могли составить общую гармонию; может быть, оттого мы хотим построить наши Науки, Искусство, Общество, что не хотим знать этого естественного камертона. Может быть, человек знал его и удалился от него или, лучше сказать, развивая другие свои способности, оставил нравственный инстинкт в забвении. Может быть, так и надлежало: может быть, существует порядок, в коем постепенно должны были развиваться силы человека; до времен И. Христа инстинкт был совершенно забыт; его появление современно земному странствованию спасителя. Сие направление отразилось в изменении древних кровавых и преступных систем, в возвышении искусства музыки на степень духовную и предпочтительно пред пластическими искусствами. (Различие между музыкой древней и новой. {4} Различие в понятиях о древней языческой и христианской добродетели).

Нравственный инстинкт требует развития, как всякая другая сила человека; удивляются, отчего поэзия ныне ослабевает в действии своем на